

20. Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября: сборник документов и материалов. Казань, 1958.
21. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (РГБ ОР). Картон 2. Д. 32.
22. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 3500. Оп. 1. Д. 218.
23. Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации / под ред. А.В. Шестакова. М., 1929. Т. 1. Ч. 2.
24. Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания. М., 2008.
25. Устав Всероссийского Союза земельных собственников. М., 1917.
26. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 832. Оп. 1. Д. 1«а».

М.И. Роднов

*Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН*

Х.Ф. УСМАНОВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Важнейшее событие в судьбах России, столыпинская аграрная реформа, которая, в случае успешной реализации, могла развернуть весь ход исторического процесса, вызвала живейший интерес уже у современников [1]. Продолжением тех бурных дискуссий стала советская историография 1920–1930-х гг., в которой сложился марксистский подход к изучению столыпинской реформы [2]. Новый подъем интереса к этому крупномасштабному мероприятию правительства происходит в 1950-е гг., стимулированный спорами об уровне развития капитализма в России (аграрном секторе экономики) и хрущевской «оттепелью» [3].

Среди многочисленных диссертаций и книг о столыпинской реформе в самых разных регионах России в 1958 г. появляется и первое и до сих пор единственное, специальное исследование по Южному Уралу, в границах Уфимской и Оренбургской губерний [4]. Автором стал тогда начинающий историк, а впоследствии один из ведущих специалистов Башкирии – Хамза Фатыхович Усманов. Современному поколению необходимо вкратце рассказать о жизненном пути Х.Ф. Усманова, наставника, с которым мне довелось быть знакомым с начала 1980-х гг.

Х.Ф. Усманов родился в 1923 г. Выходец из простой крестьянской семьи получил весьма качественное образование в одном из сельскохозяйственных училищ БАССР, где в предвоенные годы работали еще дореволюционные, гимназической подготовки, преподаватели. Деревенский парень, не говоривший по-русски, с началом Великой Отечественной войны попал в артиллерийскую школу, где, как вспоминал сам Х.Ф. Усманов, он ни в чем не уступал выпускникам университетов и институтов. Правильный, «классический» русский язык, умение грамотно выстроить текст отличало Х.Ф. Усманова в его научном творчестве, этому же он учил своих аспирантов.

В годы Великой Отечественной войны Х.Ф. Усманов – командир артиллерист, прошедший славный путь от Курской дуги до штурма Берлина. В памятные майские дни 1945 г. его батарея тяжелых гаубиц вела прямой огонь по рейхсканцелярии Гитлера. На наши просьбы рассказать о войне Хамза Фатыхович обычно отвечал кратко, особенно он не любил смотреть военные фильмы, где часто показывали дуэль артиллерийского расчета с надвигавшимися немецкими танками.

Демобилизовавшись, Х.Ф. Усманов не сразу смог найти себя в мирной жизни. Он окончил исторический факультет Башкирского педагогического института им. К.А. Тимирязева в 1950 г. (ныне БашГУ) [5, с. 590] и осенью 1952 г. в аспирантуру Башкирского филиала АН СССР поступил 29-летний капитан запаса Советской Армии, кавалер орденов «Красного Знамени», «Александра Невского», «Отечественной войны» I и II степени, «Красной Звезды», награжденный многими боевыми медалями. Большой жизненный опыт определил выбор научной специализации: история крестьянства – это история народа, его корней, тех животворных истоков, из которых берет начало вся культура человечества, современная индустриальная цивилизация. И по характеру Хамза Фатыхович был очень основательный, крепко «стоящий на земле» человек, трудолюбивый, упорный и настойчивый, убежденный коммунист (в партию вступил на фронте и сохранил свои убеждения до конца жизни).

В 1956 г. Х.Ф. Усманов защищает кандидатскую диссертацию, а в 1958 г. публикует первую монографию. Она поныне остается единственным специальным исследованием по истории столыпинской аграрной реформы в Башкирии. Монография Х.Ф. Усманова «Столыпинская аграрная реформа» (1958 г.) использовалась и используется в многочисленных научных трудах (обобщающих монографиях, вузов-

ских курсах, списках обязательной литературы) в течение всей второй половины XX в., являясь одной из самых цитируемых работ в местной историографии вплоть до наших дней.

Хотя сам автор называл свою первую книгу обычно уменьшительно, для 1958 г. это было первоклассное исследование. Фактически Х.Ф. Усманов создал работу о всем аграрном строе Башкирии начала XX в., в канву которого он искусно включил столыпинскую реформу. Книга состоит из трех глав. В первой («Социально-экономические предпосылки столыпинской аграрной реформы в условиях Башкирии») подробно показаны экономические районы, занятия населения, землевладение, состояние помещичьего и крестьянского хозяйства, торговое земледелие и обязательное для советской эпохи крестьянское движение. Непосредственно самой реформе посвящена вторая глава («Проведение столыпинской аграрной реформы в Башкирии»), занимающая примерно треть от всего объема книги. В ней автор выделил три параграфа: «Разрушение общины и буржуазная перестройка крестьянского землевладения», «Роль Крестьянского поземельного банка в проведении столыпинской аграрной реформы в Башкирии» и «Переселенческая политика царизма». Обращает внимание явный «прорыночный» акцент в исследовании Х.Ф. Усманова – проблема торгового земледелия, буржуазной перестройки, значение банков – выделялись автором как ключевые темы. С этим согласуется и последняя третья глава монографии «Социально-экономические последствия и крах столыпинской аграрной реформы в Башкирии», где историк показал дальнейшее развитие капитализма в сельском хозяйстве и крестьянское движение.

Несмотря на небольшой объем, это первое комплексное исследование аграрного строя на Южном Урале в начале XX в. Работа создана на богатейшее источниковой основе – тут и архивы, в первую очередь уфимский и оренбургский, статистика, весьма подробно изучена периодическая печать. Конечно, в выводах Х.Ф. Усманов не мог отойти от шаблонов эпохи, которые он в принципе и разделял: «Столыпинская аграрная реформа не увенчалась успехом» или «Столыпинская аграрная реформа не разрешила аграрного вопроса» [4, с. 167, 168]. Но вся его работа, которая, кстати, легко, с интересом читается, пронизана своеобразным историческим оптимизмом. Страна в начале XX в. стремительно развивалась, модернизировалась по западноевропейскому пути.

Монография, изданная в 1958 г., сыграла очень большую роль в дальнейшей научной карьере Х.Ф. Усманова. Мой наставник понял,

что без глубокого изучения предшествующего пореформенного периода – второй половины XIX в. – невозможно понять историю аграрного строя, и в дальнейшем он обращается к этой эпохе. Хамза Фатыхович успешно защищает докторскую диссертацию (научный руководитель А.М. Анфимов) и в 1981 г. выпускает вторую свою книгу, фундаментальное исследование по пореформенной эпохе [6], ставшее классикой южноуральской историографии.

Вся научная карьера Х.Ф. Усманова была связана с Институтом истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской Академии наук, директором которого он являлся в 1980–1988 гг., а потом долгие годы продолжал трудиться в созданном им же отделе истории (ныне истории и истории культуры Башкортостана). Мой наставник никогда не гнался за количеством публикаций, учил всегда выпускать только качественную продукцию, не халтурить. И уже в современную эпоху, хотя в местной историографии появился ряд новых материалов по столыпинской реформе, никто не решился взяться за подготовку диссертации или монографии по этой теме. Уж слишком «глубоко» и основательно «прокопал» ее Хамза Фатыхович, поднял практически все основные источники, детально проанализировал ход ее реализации, так что, кроме других оценочных характеристик, в общем нечего добавить.

Одна из последних статей Х.Ф. Усманова также посвящена столыпинской реформе [7]. Один из ведущих историков Башкирии второй половины XX в. оставил яркое наследие, мощный историографический фундамент, опираясь на который современные исследователи продолжают изучение аграрных отношений на Южном Урале. Скончался Хамза Фатыхович в январе 2009 г.

Библиографический список

1. Теляк Л.В. Столыпинская аграрная реформа: Историография (1906–1917 гг.). Самара, 1995.
2. Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. М., 1964; Его же. Проблемы аграрной истории России периода империализма в советской историографии (1917 – начало 1930-х годов) // Исторические записки. Т. 78. М., 1965; др.
3. Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX в. Советская историография середины 50-х – начала 60-х годов. М., 1990; Аграрные отношения в Поволжье эпохи капитализма.

Библиографический указатель / сост. П.С. Кабытов, П.И. Савельев. Куйбышев, 1984; др.

4. Усманов Х.Ф. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа, 1958.
5. Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. (автор Г.Т. Хусаинова); др. энциклопедии.
6. Усманов Х.Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX в. М., 1981. 372 с.
7. Усманов Х.Ф. Осуществление столыпинской аграрной реформы в Башкортостане // Аграрная реформа П.А. Столыпина и современность. Уфа, 2002.

Н.А. Курсков

Самарский государственный университет

САМАРСКИЕ ХУТОРЯНЕ И ОТРУБНИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КОМИТЕТОВ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ В 1917 ГОДУ

Понятия «хутор» (хуторяне), «отруб» (отрубники, отрубщики) в русском сознании начала XX века неразрывно связаны с государственной аграрной политикой, олицетворением которой стал выдающийся русский государственный и реформатор П.А. Столыпин. Суть понятий сводится к формам землепользования. Отруб – участок, выделенный из общинной (надельной) земли в единоличную крестьянскую собственность; в отличие от хутора – без переноса усадьбы. В Самарской губернии отруба и хутора были созданы в период реализации аграрной реформы (9 ноября 1906 – 28 июня 1917). По статистике землеустроительных комиссий к началу 1916 года, за год до февральских событий, в Самарской губернии насчитывалось 91044 отрубов, занимавших земельную площадь в 2011515 десятин [1, с. 69]. Крестьяне-общинники, составлявшие деревенское большинство, воспринимали хуторян и отрубников в «штыки». В общинной деревенской среде за ними закрепилась кличка «новые помещики». «Новое» понятие зазвучало со страниц газет и журналов [2]. Общинники сопротивлялись обособлению хуторян и отрубников. У них оставалось много возможностей воспрепятствовать намерениям «выходцев»: от отказа принимать решения на сельском сходе до угроз и физического насилия [3, с. 197].